

Две реликвии, раскрашенные как настоящие, несомненно, очаровали всех присутствующих рыцарей.

На первом листе были тусклые серебряные перчатки - Руки Славы. Бронированная поверхность, на которой то и дело проступали неровности, была результатом ужасно продвинутой кузнечной техники, и в то же время, хотя в ней даже присутствовали женственные изгибы. Это изделие явно свидетельствовало о грубой работе инструмента военного времени.

Однако то, что действительно делало Руки Славы священной реликвией, не было ее потрясающим внешним видом. Доказательство заключалось во внутреннем материале, который не был виден снаружи. Секрет заключался в материале кожи, которая защищала тело от кончиков пальцев до локтей.

Эти известные перчатки давно сделали из кожи святого. Это был Лугин Радиус Пардини - человек, которого когда-то заклеямили как еретик, потому что продолжал бороться с ночными демонами.

Реликвию изготовили из его тела, и она считалась необходимым предметом доспехов для обращения с Абсолютом Розы - великим мечом, который носил Лугин, повергая нечисть в пыль.

Однако теперь меч утерян, соответственно, мир людей лишился козыря для борьбы с ночными демонами.

Но в прошлом именно эту реликвию отец Эшла забрал у принцессы Ночных Демонов - Великой княгини Сионзафил Бриони Гайселрон.

Подробный набросок Сион был оставлен в качестве справки рядом с рисунком Рук Славы.

Прекрасная принцесса ночных демонов и на этот раз - главный подозреваемый. Удивительно, но нарисовал его отец Эшла - Грей. Даже Эшл не знал этого, пока не увидел иллюстрацию и узнал технику рисования отца.

Другая реликвия - Лихолетье - на первый взгляд напоминала наконечник копья. На нем были начертаны буквы и символы.

Если это было лезвие с выгравированными на нем буквами, которые теперь не могли прочесть, то это был предмет, который заставил Эшла в ужасе представить, что в того, кого он пронзит, "будет вложен смысл самих букв".

Неудивительно, что способность перевести текст давно утрачен, поскольку это была реликвия самого Короля-Потомка - Грана. Все необходимое для разгадки тайны силы, скрытой в клинке, было утеряно вместе с королевством Игнерш.

Единственное, в чем оставалась уверенность, так это в том, что, подобно отношениям между Рук Славы, Абсолюта Розы и Лихолетьем также был аналог.

Только название дошло до их времён - Параграмма. На языке старых лесных ритуалистов это означало "рассеянный" - другими словами, "присутствующий везде", - и Эшл не мог представить, что это за предмет.

Однако он знал, что две украденных реликвии надо найти любой ценой, и что одним из подозреваемых в краже была принцесса Ночных Демонов.

Эшл честно рассказал своему отряду всё, что знал сам, ничего не скрывая, и про демонессу тоже.

- История королевской семьи Ингаша, эх, ты знал, - Юнис почесала голову. – Почему раньше не сказал?

- Я сожалею, - Эшл сразу же извинился. - Я прошу прощения за свою грубость, что притворился невеждой, поскольку я не посвящен в вопросы священного служения. Но я действительно не знал о революции, демократии и понятии свободы.

Рыцари посмотрели друг на друга, а затем вздохнули, не злясь на Эшла. Они не выглядели возмущенными тем, что их немного обманули. Скорее, они видели в нем надежного человека, способного притвориться невежественным, когда это необходимо.

- Я удивлен, что в твоём возрасте ты ещё вдаёшься в хитрости, - улыбнулся Солас.

И по окружающим, репутация Эшла как надежного командира осталась на достойном уровне.